

ден с известиями этого года Воскресенской, Львовской, С2Л и списка Царского, но содержит и существенные отличия. Текст же последнего. 1500 г. дословно совпадает на всем своем протяжении с соответствующими известиями этих летописей, вплоть до того места, где он обрывается на середине фразы в ядре НУвЛ.

Мы оставим пока эти летописи в стороне и обратимся к Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Содержащийся в нем Отрывок охватывает период с 1445 по 1538 г. Этот летописный текст в своей начальной части, до 1491 г. включительно, совпадает с соответствующими известиями С1Л, списков Царского и Хронографического (главным образом последнего). Сличение данной части Отрывка с НУвЛ показывает, что весь этот текст полностью читается в ее ядре. Однако Отрывок опускает многие известия и целые годы, содержащиеся в НУвЛ (как и в соответствующих текстах С1Л, списков Царского и Хронографического). После 1491 г. в Отрывке (как и в ядре НУвЛ) сразу идет 1498 г., текст которого, как уже говорилось, полностью совпадает с этим годом в НУвЛ. Последующие годы в Отрывке отсутствуют, а окончание его (которое начинается с 1514 г.) уже не имеет соответствия в НУвЛ, так как ядро ее, как указывалось, обрывается на известиях 1500 г. Эти наблюдения заставляют предположить, что Отрывок представляет собой извлечение из той самой летописи, которая читается в ядре НУвЛ и окончание которой в этом последнем оказывается утраченным. А. А. Шахматовым было установлено, что Отрывок восходит к летописи, составленной, как он первоначально предполагал, в 1538—1539 гг.,³⁴ которую он впоследствии обнаружил в списке Дубровского. Текст ее, по первоначальному предположению А. А. Шахматова, представлял собой С1Л, дополненную по «своду 1491 г.». Последующие известия были взяты из другого источника. Как видим, состав летописи Дубровского в том виде, в каком он первоначально представлялся А. А. Шахматову, оказывается именно таким, каким является состав ядра НУвЛ (мы пока сознательно отвлекаемся от включений из Лаврентьевской летописи и Н4Л). Как выяснил А. А. Шахматов, к летописи Дубровского восходит также в своем окончании Архивский список (Архива Министерства иностранных дел № 20-25), содержащий так называемую Ростовскую летопись, где текст летописи Дубровского читается начиная с 1480 г.³⁵ Начиная с этого года с Архивским списком совпадает и Отрывок. В Архивском списке и в списке Дубровского содержатся и годы с 1492 по 1513, опущенные в Отрывке. Сличение окончания этих двух списков с НУвЛ показало, что оно тождественно соответствующей части ее ядра.³⁶ При этом полностью совпадают и те годы, которых нет в Отрывке.

НУвЛ позволяет восстановить пропуск, имеющийся в летописи Дубровского в тексте известий 1493 г. Приводим параллельные тексты:

НУвЛ

Того ж лета, месяца марта в 21 день, в четверг, князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал сына своего князя Василья, вины ему отдал и нарек его государем великим князем, и дал ему Великий Новгород и Псков в великое

Летопись Дубровского

И того же лета, месяца марта 21, в четверток, князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал сына своего князя Василья: вины ему отдал, а нарек его государем великим князем, дал ему Великий Новгород и Псково в великое княжение,

³⁴ См.: А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа, стр. 91—99.

³⁵ Там же, стр. 92.

³⁶ В НУвЛ отсутствует лишь текст послания Виссиана Ростовского на Угру, которое может быть поздней вставкой; есть также мелкие сокращения и дополнения в летописи Дубровского.